Шахова Софья Васильевна

ОТ ЛИТЕРАТУРЫ К ПОЛИТИКЕ: ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. ЛИМОНОВА КОНЦА 1980-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГГ.

В статье рассматривается политический контекст крупных публицистических произведений Э. Лимонова конца 80-х – начала 90-х гг., до создания Национал-большевистской партии ("Дисциплинарный санаторий", "Убийство часового", "Исчезновение варваров"). В рамках статьи анализируются проблемы, затрагиваемые автором на страницах названных книг; выявляются черты, характерные для публицистики Лимонова; обозначается связь идей, зафиксированных в публицистических работах писателя, с идеологией Национал-большевистской партии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

– осознание языка как этнической ценности наиболее ярко выражено у марийцев, считающих своим родным языком марийский язык;

– наибольшее число марийцев, признающих родной язык этнической ценностью и главным мотивом сближения с людьми своей национальности, представлено среди тех, кто полноценно владеет марийским языком (читает, говорит и пишет на нем);

– в большей мере родной язык как этническая ценность осознается старшим поколением респондентов, а также сельским населением республики;

– примерно половина марийцев понимает родной язык как язык родителей; исключение составляют марийцы с ослабленной этноидентичностью, а именно называющие своим родным языком русский (лишь четверть из них называет родным языком язык родителей, для 42% из них он ассоциируется с языком, на котором говорит большинство населения).

Список литературы

1. **Борисов Р. В.** Диалог языка и этнической идентичности в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 154-157.
2. **Гаврилова В. Г.** Этноидентифицирующая функция переключения и смешения кодов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. II. С. 53-56.
3. **Глухов А. В., Глухова Н. Н.** Системная реконструкция марийской этнической идентичности: научное издание. Йошкар-Ола, 2007. 184 с.
4. **Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т.** Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 75-86.

LANGUAGE AS ETHNIC VALUE (ON ISSUE OF SOCIAL CONSCIOUSNESS ETHNIC NATURE OF THE MARI EL REPUBLIC POPULATION AT THE BEGINNING OF THE 2010S)

Shabykov Vitalii Ivanovich, Ph. D. in Philosophy
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasil'ev
kudsebs@rambler.ru

Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Kazantsev Dmitrii Egorovich, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
kudsebs@rambler.ru

The purpose of the article is the generalization of the sociological researches results of the beginning of the 2010s devoted to studying the ethnic consciousness of the Mari El Republic population. Language place in the respondents‘ ethnic values system is determined in it. The authors suggest the conception of native language as the Maris‘ ethnic identity factor and reveal the semantics of ―native language” notion in the perception of the ethnic Mari respondents.

Key words and phrases: Mari El Republic; social consciousness; ethnic self-identification; ethnic value; language; Maris‘ native language.

УДК 329.052
Политология

В статье рассматривается политический контекст крупных публицистических произведений Э. Лимонова конца 80-х – начала 90-х гг., до создания Национал-большевистской партии («Дисциплинарный санаторий», «Убийство часового», «Исчезновение варваров»). В рамках статьи анализируются проблемы, затрагиваемые автором на страницах названных книг; выявляются черты, характерные для публицистики Лимонова; обозначается связь идей, зафиксированных в публицистических работах писателя, с идеологией Национал-большевистской партии.

Ключевые слова и фразы: Э. Лимонов; Национал-большевистская партия; политическая публицистика; СССР; перестройка.

Шахова Софья Васильевна
Сыктывкарский государственный университет
ShahovaSophia531@yandex.ru

ОТ ЛИТЕРАТУРЫ К ПОЛИТИКЕ: ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. ЛИМОНОВА КОНЦА 1980-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГГ.©

Оппозиционер Эдуард Лимонов, один из создателей Национал-большевистской партии (далее – НБП), на сегодняшний день являющийся лидером партии «Другая Россия», ещè до своей политической деятельности

© Шахова С. В., 2014

стал известен европейскому и российскому читателю благодаря своим неординарным литературным произведениям. Между тем в 1993 году писатель Э. Лимонов вместе с философом А. Дугиным написал «Приказ № 1», в котором было заявлено создание Национал-большевистского фронта, превратившегося затем в партию. Еѐ единственным бессменным лидером являлся именно Э. Лимонов (во второй половине 1990-х из партии в разное время и по разным причинам вышли другие еѐ основатели – Е. Летов и А. Дугин) В этой связи интересно проследить превращение Лимонова-писателя в Лимонова-писателя и оппозиционного политика, изучить политический контекст его литературных произведений. НБП обычно расценивается журналистами и политологами не только как политический проект, но и как культурный («…именно из-за богемности НБП – весьма несерьѐзная группировка в смысле политических перспектив. Это окололитературный постмодернистский проект образца 90-х» [4, с. 7]), более того, некоторые исследователи подвергают сомнению определение лимоновского проекта как политического [11, с. 143]. По этим причинам литературные произведения лидеров НБП требуют такого же изучения, как и официальные документы.

Итак, политические взгляды Лимонова в годы, предшествовавшие созданию партии (конец 80-х – начало 90-х), наиболее полно изложены в таких его работах, как «Дисциплинарный санаторий» (1989), «Убийство часового» (1993) и «Исчезновение варваров» (1993), сюжетом для которых, как отмечал сам автор в интервью журналисту «Нового взгляда», стала его политическая деятельность [2, с. 157-158]. В этих публицистических произведениях рассуждения автора основаны на ряде противопоставлений: история и постистория, война и мир, свобода и жизнь закормленных «домашних животных» [6], мужественность и инфантильность, героизм и культ жертв.

История, по мнению автора, в современном мире вершится в развивающихся странах, где нет «санаторных режимов», подчиняющих человека «soft» (мягким, терминология автора) насилием, основанным на поощрении его слабостей, его тяги к сытой и комфортной жизни без потрясений. Жить по-настоящему, как пишет Лимонов, человек может лишь в том случае, если он пользуется своими естественными привилегиями, «присущими ему как биологическому виду» [Там же], – независимостью и свободной волей. Война (ещѐ одно ключевое понятие публицистических произведений Лимонова) также относится к естественным потребностям человека, так как агрессивность заложена в нем природой. Лимонов пространно описывает войны, на которых ему довелось побывать, – войны на Балканах, в Приднестровье. В своих репортажах из горячих точек, включенных в книгу «Убийство часового», писатель создает мужественные образы: генерала Аркана, комбата Костенко, президента Караджича. Рассуждая о войнах, автор задается вопросом: «А что, если молодые люди в войне счастливы?» [8]. Подчеркивая, что из-за ядерного оружия «человечество живет в ситуации тотального принудительного мира» [Там же], Лимонов, очевидно, признает «физическое столкновение-поединок» [Там же] между людьми явлением положительным. Отметим, что впоследствии именно атмосфера героического трагизма (наряду с эстетизмом), привлекала в ряды НБП молодѐжь – партия обещала молодым людям жертвенную гордую жизнь и героическую смерть [1, с. 115].

Довольно много внимания Лимонов уделяет истории СССР и сущности его политического режима. Относя СССР к «дисциплинарным санаториям», писатель утверждает, что западный и восточный блоки государств ненамного отличаются друг от друга, их сближает общность цели – продукция и продуктивность. Тем не менее автора восхищает имперская мощь СССР, на территории которого существовала система, «умевшая сковать смирительной рубашкой чудовищный агрессивный заряд ста пятидесяти или более племен» [8]. Советский Союз являлся «часовым евразийских пространств», поддерживавшим порядок во всем мире. В годы перестройки, когда история СССР подвергалась пересмотру, Лимонов на страницах своих книг противопоставлял аргументам ревизионистов факты, взятые из зарубежных исторических работ и справочников. В «Исчезновении варваров», например, он опровергает «невинность» европейских стран, позиционировавших себя жертвами экспансионистских планов Гитлера и Сталина, утверждая, что вся Европа в межвоенный период была «населена диктаторами» и напоминала «вольер со скорпионами» [7]. События послевоенного периода, на взгляд автора, демонстрировали агрессивность демократических стран. В качестве примеров писатель приводит факты из истории США и Франции: Лимонов напоминает читателю о Корейской войне, о войне во Вьетнаме, подавлении восстания на Мадагаскаре 1947-1948 гг., Алжирском кризисе и т.д.

Лимонов остро реагирует на распад Советского Союза на страницах «Убийства часового»: «Происходит разрушение СССР, и это событие планетарное, значительнее падения Римской империи. Мы наблюдаем гибель цивилизации» [8]. Причины гибели Советского Союза писатель видел в потере советским народом духовной мужественности, которая, как отмечал Лимонов, цитируя правого философа Юлиуса Эволу, включает в себя категории иерархии, кастовости, расы, мифа, религии и ритуала. Кроме того, в смерти Советского Союза, по мнению автора, повинен Запад, который видел в СССР сильного соперника и на протяжении всего послевоенного периода инициировал против него многочисленные психологические войны. Роковым последствием этих войн для СССР стало появление класса «русофобов» – прозападно настроенной интеллигенции, чья деятельность была направлена, по мнению Лимонова, на разрушение государства изнутри.

Ещѐ одна причина гибели СССР – это перестройка, затеянная, по мысли Лимонова, людьми необразованными, «тщеславными функционерами», не знавшими по-настоящему западной жизни, но желавшими «перестроить приказом, сломать русских назавтра в западных людей» [7]. С этим связаны разрушительные последствия перестройки, как считает писатель. Уничтожение преемственности власти, игнорирование

политиками особенностей национального характера русских, т.е. некоего иррационального начала в политике, привели реформы к провалу. В результате советское население, как образно пишет Лимонов в «Исчезновении варваров», страдает серьѐзными «психическими расстройствами»: оно одержимо комплексом вины и комплексом неполноценности за свою историю, поиском виновного (врага) во всех негативных последствиях перестройки. Кроме того, в новой наметившейся системе координат советский человек со своими определенными ментальными установками оказывается абсолютно дезориентированным.

Выход из кризиса, в котором оказался СССР на рубеже 1980-1990-х гг., Лимонов видел в создании новой позитивной идеологии – эмоциональной, формирующей в каждом гражданине героическое отношение к жизни. Основой этой идеологии должна была стать триада «традиция – народность – экономическая революция», в противовес чуждым российскому населению ценностям западной демократии и либерализма. Эта триада подразумевала общность исторической традиции народов, населяющих территорию Советского Союза; осуществление прямого представительства различных групп населения в правительстве; рабочее самоуправление на предприятиях, добровольное создание и развитие негосударственных секторов экономики. Реализация этой программы, по Лимонову, возможна только при руководстве страной харизматическим лидером, вождѐм.

Кроме того, писатель во всех рассматриваемых здесь произведениях большое внимание уделяет эстетике. К примеру, рассуждая о «неумных» [8] лидерах Советского Союза периода перестройки, Лимонов обращается не только к их деятельности, но и к деталям, раскрывающим особенности их индивидуального стиля, неотделимого от сущности. Так, после описания горбачевской «шапки-пирожка из редкого меха» [Там же] автор приходит к выводу, что владелец этого «зализанного и приличного» [Там же] головного убора – скучен, посредственен и представляет собой обыкновенного провинциала. В этом же ключе – размышления автора по поводу современной военной формы: «Народ, солдаты которого одеты в бесформенные мундиры с пластиковыми пуговицами, менее способен выигрывать битвы» [Там же]. Отсутствие собственного стиля в жизни угрожает, по мнению Лимонова, свободе народа. Надо отметить, что и собственную жизнь писатель конструирует как образец стиля, как судьбу настоящего героя, в которой есть место рискованным путешествиям, подвигам, романам с блистательными женщинами, борьбе с различными политическими «монстрами» [5].

В дальнейшем, выступая как политик, Лимонов будет использовать констатацию обладания дурным вкусом как обвинение в адрес политических противников [10, с. 148]. Кроме того, принципиальные отличия НБП от других радикальных оппозиционных партий и движений будут проводиться как исследователями, так и самими участниками именно в эстетическом поле; акции НБП запомнятся очевидцам благодаря своей эффектности и театральности [Там же, с. 146-147].

Формировать собственный стиль жизни (а это, несомненно, значит и протестовать против системы), по мнению Лимонова, в современном мире становится всѐ труднее – людям нелегко сопротивляться стандартам, которые навязывают им СМИ, менять «ежедневную тарелку с теплым мясом» [6] на лишения и опасности. К основным явлениям эпохи постистории автор относит расширяющуюся индустрию развлечений, призванную смягчить максимализм молодых людей, граничащий с бунтом [Там же], рост количества ненужной гражданам информации, выполняющей функцию увеселения (к примеру, индекс Доу-Джонсона для обывателя); математизацию жизни – изобилие цифр, «враждебных чуду» [Там же] (проценты, статистика и т.д.); девальвацию человеческой жизни, связанную с сокращением похоронных ритуалов, с превращением смерти в исчезновение.

Однако сильнее всего писателя тревожит уход из культуры идеала героя – подмена культа мужественности культом жертв. Миф о герое, как отмечает Лимонов, связан с признанием «исключительной ценности особой человеческой личности». В современном писателю мире, где правят *people* (массы), жаждущие «progress» (прогресса) и «prosperity» (процветания), миф о герое исчезает. Главным грехом современного обывателя, живущего в обществе «мягкого насилия», является неиспользование его «собственной единственной жизни» [Там же] – он перепоручает еѐ государству-опекуну. В этих условиях «возбуждающиеся» (герои; те, кто покинул «состояние тихой спокойности») обретают статус антигероев. К людям подобного типа Лимонов относит М. Каддафи, Э. Че Гевару, П. Пазолини, С. Сталлоне, А. Баадера, Ж. Вэржэса, Ю. Мисиму.

Примечательно, что в Программе НБП 1994 г. встречаются похожие мотивы, иногда – дословные повторения тех мыслей, которые занимали Лимонова на страницах рассматривавшихся публицистических работ. Национал-большевик, согласно Программе, человек восстания, миссия которого – разрушение системы до основания [9]. Авторы Программы апеллируют к энергичным и неудовлетворенным жизнью представителям молодежи, утверждая, что в нынешнее революционное время любой из них способен стать новым Дзержинским или Жуковым [Там же]. Фактически в Программе НБП говорится о героях, «возбуждающихся». Воинственные ноты в Программе НБП перекликаются с призывами Лимонова на страницах своих книг к формированию героического отношения к жизни. Явная враждебность к Западу в самых различных его проявлениях – от демократии до товаров «низкопробной масскультуры» – в Программе НБП [Там же] характерна и для рассматривавшихся ранее книг Лимонова: достаточно вспомнить его обвинения в адрес западных государств – в инициировании перестройки, в агрессивности, в стремлении к неограниченному потреблению и прогрессу, в изживании эмоционального начала в политике. В Программе декларируется создание нового типа общества, «традиционалистического, иерархического» [Там же], в основе которого – «идеалы духовной мужественности, социальной и национальной справедливости» [Там же]. Эти идеи перекликаются с мыслями Лимонова о будущем устройстве России в «Исчезновении варваров».

В целом долгосрочная цель НБП, которую можно определить как революционное преобразование общества во всех его сферах, включая духовную [3, с. 212], вполне соотносится с идеями Лимонова о возрождении России на основании глубоких изменений мировоззренческого характера.

Итак, для публицистики Лимонова присуща критика западной модели общества (общества потребления), агрессивности западных стран, их политики двойных стандартов. На путь построения подобной модели общества на рубеже 80-90-х гг. XX в. встала и Россия, потеряв доблесть советской эпохи (влияние на внешнеполитической арене, культивирование героического образа жизни и т.д.), – с этим связано неприятие автором перестройки. Писатель также констатирует изменения, которые претерпевает институт политического лидерства: в современном мире не осталось харизматических лидеров, из политики уходит еѐ эмоциональная составляющая. А именно она, как считает Лимонов, вместе с традицией и мерами в духе социальной справедливости может спасти Россию, находящуюся в состоянии глубокого кризиса. Публицистические работы Лимонова дают представление и о его понимании политики – по мнению писателя, она тесно связана с эстетикой, любое политическое действо априори «театрально».

Таким образом, в публицистике Э. Лимонова конца 1980-х – начала 90-х гг. находят отражение как острые проблемы современности, так и философские размышления о сущности современной жизни. Писатель не только занимается констатацией фактов и описанием каких-либо процессов или явлений, он предлагает свой способ решения проблем. Кроме того, публицистические произведения Э. Лимонова конца 1980-х – начала 1990-х гг. можно рассматривать в качестве одной из основ идеологии НБП.

Список литературы

1. **Громов Д. В.** Уличные акции (молодѐжный политический активизм в России). М.: ИЭА РАН, 2012. 506 с.
2. **Додолев Е.** Неистовый Лимонов. Большой поход на Кремль. М.: Алгоритм, 2013. 240 с.
3. **Жаковска М.** Феномен национал-большевистского движения: идеологический, социальный и культурный аспекты // История и современность. 2010. № 1 (11). С. 202-222.
4. **Колдобская М.** Кто боится НБП? // Новое время. 2005. № 37.
5. **Лимонов Э.** Анатомия героя [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/eduard_limonov/anatomiya_geroya.html#0 (дата обращения: 20.07.2013).
6. **Лимонов Э.** Дисциплинарный санаторий [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/eduard_limonov/distsiplinarniy_sanatoriy.html#0 (дата обращения: 17.07.2013).
7. **Лимонов Э.** Исчезновение варваров [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=83825 (дата обращения: 02.08.2013).
8. **Лимонов Э.** Убийство часового [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/eduard_limonov/ubiystvo_chasovogo_dnevnik_gragdanina.html#0 (дата обращения: 28.07.2013).
9. **Программа Национал-большевистской партии 1994 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbp-rostov.front.ru/programmdoc.htm (дата обращения: 22.09.2012).
10. **Соколов М.** Национал-большевистская партия: идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: идеология и настроение: сб. статей / сост. А. Верховский. М.: Информ.-аналитический центр «Сова», 2006. С. 139-164.
11. **Умланд А.** Концепция «негражданского общества» и постсоветская Россия // Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2009. С. 137-163.

FROM LITERATURE TO POLITICS: E. LIMONOV'S PUBLICISTIC WORKS OF THE END OF THE 1980S – THE BEGINNING OF THE 1990S

Shakhova Sof'ya Vasil'evna
Syktyvkar State University
ShahovaSophia531@yandex.ru

In the article the political context of E. Limonov's major publicistic works of the end of the 1980s – the beginning of the 1990s, till the formation of the National-Bolshevik Party (–Disciplinary Sanatorium", –The Murder of Sentry", –Disappearance of Barbarians") is considered. The problems described in Limonov's books are analyzed; the features of Limonov's works are revealed; the connection of ideas fixed in the writer's publicistic works with the ideology of the National-Bolshevik Party is found.

Key words and phrases: E. Limonov; National-Bolshevik Party; political essays; USSR; perestroika.